

Глава 1311. Хуан Шатянь побежден

Цинь Вэньтянь успел вовремя.

Эксперты альянса Вечнозеленой бессмертной империи вздохнули с облегчением, увидев Цинь Вэньтяня. Давление Хуан Шатяня было слишком подавляющим, способным убить таких гениев пикового уровня, как они. В их союзе, кроме Цинь Вэньтяня, не было никого, кто мог бы противостоять Хуан Шатяню напрямую.

До этого Хуан Шатянь просто использовал один удар, и этого было уже достаточно, чтобы убить эксперта.

Но, к счастью, Цинь Вэньтянь пришел вовремя. Его появление смогло заставить сердца его союзников стабилизироваться.

«Хуан Шатянь, твой противник – это я», - Цинь Вэньтянь стоял в воздухе и холодно говорил. Выслушав слова Буцзи, он не стал умолять дьявольских лордов высших залов вернуть свой орден. Поскольку Хуан Шатянь хотел войны, он даст ему войну.

Эта битва была неизбежна в любом случае, и, кроме того, Цинь Вэньтянь теперь был уверен, что если они будут сражаться снова, он наверняка победит.

Взгляд, которым Хуан Шатянь смотрел на Цинь Вэньтяня, больше не был наполнен абсолютной уверенностью прошлого. Его взгляд был тяжелым, у него произошло столкновение с Цинь Вэньтянем дважды, и оба раза Цинь Вэньтяню всегда удавалось удивить его. На этот раз Цинь Вэньтянь был уже на девятом уровне, на том же уровне, что и он. Он определенно будет сильнее по сравнению с прошлым, и с ним будет гораздо труднее иметь дело.

В небе ярко вспыхнул свет, когда флуктуации пространственного закона охватили все восемь направлений. Все больше и больше божественного оружия проявлялось, каждое сияло своим собственным светом и непревзойденной остротой, ужасающей до крайности.

«Ты должен знать, что атака такого уровня бесполезна против меня», - нагло сказал Цинь Вэньтянь Хуан Шатяню. Хуан Шатянь не ответил, он просто поднял палец и ударил им, заставив бесчисленное божественное оружие выстрелить. Каждое божественное оружие содержало в себе чрезвычайно страшную атаку, но слои защитного света на Цинь Вэньтяне также были ужасающими до крайности, возрождаясь, как только каждый слой был разрушен.

«Тогда позволь мне дать тебе почувствовать мою силу», - Хуан Шатянь вытянул обе руки, когда взрыв чрезвычайно сильной и острой ауры охватил окрестности. В этот момент все остальные в бою были сметены этой бурей. Божественное оружие, проявленное ранее, казалось, было дьявольским. Все они пролетели сквозь тело Хуан Шатяня, слившись с пространственным световым экраном позади него.

Все существо Хуан Шатяня было подобно неукротимому божественному оружию, и в этот момент он был тираническим и острым до крайности.

«Позволь мне взглянуть, насколько сильна твоя защита», - Хуан Шатянь холодно сказал. Беспредельные атаки дьявола сыпались, как яростные бури. Каждая его атака была подобна использованию самого острого божественного оружия. Жужжание оружия беспрестанно отдавалось эхом, разрушая древние рунические символы, вращающиеся вокруг Цинь Вэньтяня, прорываясь сквозь слои света, когда они пытались врезаться в его тело.

Древняя алебарда материализовалась в руке Цинь Вэньтяня, источая ауру разрушения. Восемь высших демонов вращались вокруг него, когда он ударил ей, усиленной силой Божьей руки. Чрезвычайно страшный всепожирающий вихрь начал поглощать все атаки, начатые на его пути.

«ИДИ СЮДА!» - взревел Хуан Шатянь. Цинь Вэньтянь только почувствовал, как древняя алебарда в его руке несколько освободилась от его контроля, постепенно направляясь к Хуан Шатяню. Затем его глаза засверкали дьявольским светом, когда нить его воли хлынула наружу, изгоняя волю Хуан Шатяня.

Выражение лица Хуан Шатяня стало тяжелым, когда он сложил больше отпечатков своими руками, заставляя дьявола в окружении быть привлеченным к нему, делая его пространственный световой экран, который слился с бесчисленным божественным оружием, еще сильнее.

«Иди!» - Хуан Шатянь указал пальцем, вызывая апокалиптическую сцену. Безграничные бессмертные и дьявольские оружия бросились к Цинь Вэньтяню, желая убить его.

Цинь Вэньтянь взглянул на небо, и внезапно ужасающий взрыв дьявола вырвался из него. Тираническая дьявольская воля сверкнула в его глазах, напоминая волю Повелителя дьяволов.

«Хей!» - Цинь Вэньтянь издал громовой рев, сотрясая окрестности, поскольку дьявол мог стать еще более интенсивным. После этого он быстро взмахнул ладонями, вызывая хаотические потоки, которые опустошали область, уничтожая божественное оружие.

«Эти двое так ужасны», - все больше и больше людей наблюдали за битвой, включая бесчисленных дьявольских экспертов, которые были здесь, чтобы попытаться подняться на гору Дьявола. До этого уже была группа людей, которым было любопытно, почему эти люди, которые спустились с горы, сражались. После этого они обнаружили, что сражающиеся люди были на самом деле из бессмертных царств.

Два главных фронта битвы были настолько ужасающе сильны, что потрясли бы небо и землю. Они находились на самом краю этой сферы культивации.

После этой атаки Цинь Вэньтянь и Хуан Шатянь остановились, снова глядя друг на друга.

Взгляд Хуан Шатяня был тяжелым, а взгляд Цинь Вэньтяня - холодным.

Перед этим Цинь Вэньтянь должен был активировать свою силу и дьявольскую форму, прежде чем он сможет противостоять Хуан Шатяню. Но теперь, просто в зависимости от его первоначальной силы и уровня развития, он был уже достаточно силен, чтобы стоять наравне с Хуан Шатянем, не уступая ему. Если бы он активировал силу своей родословной, то обладал бы неоспоримым преимуществом.

Поскольку он мог думать об этом, Хуан Шатянь, естественно, тоже мог. Вот почему его взгляд был тяжелым.

Это был третий раз, когда он боролся с Цинь Вэньтянем. Цинь Вэньтянь всегда был сильнее по сравнению с предыдущим разом. На этот раз тот, кто получил наследство от зала святого дьявола, должен быть еще сильнее, чем раньше. Но это был первый раз, когда у него не было уверенности, что он сможет победить Цинь Вэньтяня.

Хуан Шатянь сложил заклинания жестами, и в это мгновение появились девять силуэтов

человеческих императоров. Император слился с ним, и в этот самый момент аура императора Хуан Шатяня стала еще сильнее, заставляя пространственный световой экран позади него светиться еще ярче. Бесчисленные божественные орудия внутри слились воедино, прежде чем слиться с его телом. Прямо сейчас он сам был как чрезвычайно острое божественное оружие.

Из тела Хуан Шатяня появился древний императорский меч. Когда он рубанул мечом, вся пустота, казалось, была разорвана на части.

Грохот! Верховный бог вырвался из Цинь Вэньтяня. Все его тело было покрыто дьявольской мощью, когда он принял дьявольскую форму.

Наклонив голову, он увидел, как небо изменило цвет, когда все вокруг закружилось с такой дьявольской энергией, что даже падение древнего императорского меча, казалось, замедлилось. Божья рука ударила, восемь высших демонов встряхнули небо, когда вихрь окутал меч императора, похоронив его в абсолютной темноте.

Однако Хуан Шатяня, казалось, это не волновало. Оставшиеся силуэты императора слились с ним, заставляя дьявола, которого он мог бы источать, усиливаться. Вся атмосфера была наполнена аурой настолько острой, что раны на теле обычного культиватора появлялись только рядом с ними. Хуан Шатянь черпал еще больше силы, пока сам не стал полностью подобен божественному мечу. С громким грохотом он исчез из виду. Осталось только изобилие дьявольской мощи и остроты. Луч разрушительного света омеги пронзил пустоту.

Взрыв невероятно мощного дьявола обрушился на Цинь Вэньтяня, это вызвало сильное чувство кризиса в его сердце. Если удар попадет точно в цель, он будет достаточно силен, чтобы убить Цинь Вэньтяня.

Цинь Вэньтянь, приняв облик дьявола, стал гораздо страшнее, чем обычно. Оба его глаза стали совершенно черными, и когда это чувство кризиса появилось в его сердце, высшая воля атаковала, насильственно сплавления все дьявольские воли в окружающем, как один, и призрак Верховного короля дьявола на троне появился. Этот призрак короля дьявола взглянул на божественный меч, когда он просто выкрикнул одно слово: «Стой!».

Этот меч, который мог расколоть небо и землю, сильно дрожал, когда его инерция заметно замедлилась.

«Стой!» - эхом отозвался Цинь Вэньтянь с гневным ревом. Он поднял руку и указал вперед, собрав все силы дьявола, чтобы ударить по мечу. Время, казалось, замедлилось, и в этот момент Цинь Вэньтянь был как абсолютный Верховный король дьяволов.

Власть в руках Бога хлынула вперед, иступленно. Он поднял ладонь, когда гневный рев восьми верховных демонов ответил ему, сливаясь в шокирующий вихрь, который стремился поглотить все, когда он летел к Хуан Шатяню, наполненный дьявольской мощью, способный разрушить всю защиту.

Грохот! Две атаки столкнулись. В воздухе эхом отдавались непрерывные взрывы. Все увидели, что атака, летящая в сторону Цинь Вэньтяня, была отброшена в воздух от удара. После этого можно было увидеть фигуру, врезающуюся в землю, это был Хуан Шатянь.

«Пу...» - он закашлялся свежей кровью и побледнел. Аура Хуан Шатяня сильно колебалась, но какими бы дикими ни были колебания, они не могли сравниться с колебаниями в его сердце.

Поражение. Он, Хуан Шатянь, после той первой битвы с Цинь Вэньтянем в священной

академии вернулся в свою империю и получил наследство императора-основателя. Во время второй битвы с Цинь Вэньтянем на острове дьявола они снова боролись за ничью. Но теперь, в их третьей битве, он, Хуан Шатянь был побежден и проиграл в прямом столкновении атак!

Кроме того, это было после того, как он получил наследство от горы Дьявола.

Два альянса наблюдали за окончанием этой битвы, чувствуя, как волны сотрясают их сердца. Цинь Вэньтянь фактически победил Хуан Шатяня. В этом случае кто еще мог победить его?

В этот момент раздался мелодичный звон колокола, когда ужасающая зловещая энергия проникла в атмосферу. Цинь Вэньтянь повернул голову и увидел, как белый тигр активирует божественное оружие, нападая на него. Цинь Вэньтянь, не колеблясь, взмахнул демоническим мечом. Его меч расширился на тысячи метров, когда тень огромной птицы появилась, блокируя атаку перед ним.

«УБЬЕМ ЕГО ВМЕСТЕ!» - белый тигр холодно зарычал. Если Хуан Шатянь умрет здесь, последствия будут невообразимыми. Прямо сейчас они могут только объединиться и раскрыть свое божественное оружие в попытке убить Цинь Вэньтяня.

Хуан Шатянь встал. В его глазах мелькнула решимость. Поскольку он был побежден, только убив Цинь Вэньтяня, можно было устранить все источники будущих неприятностей.

В следующее мгновение, когда он активировал свое высшее сокровище, позади него появился световой экран в десять тысяч футов, и небо изменило цвет. Хуан Шатянь начал излучать необычайно яркий источник драгоценного света, такой яркий, что казалось, будто он может уничтожить все сущее.

Ослепительные лучи света выстрелили так ослепительно, что люди почти не могли открыть глаза. Во вспышке света появилась фигура, одетая в безграничный золотой свет. Эта фигура казалась верховным человеческим императором, одетым в золотые доспехи, с мечом верховного императора в руке!

<http://tl.rulate.ru/book/161/571819>